

Раздел IV

Закономерности формирования экономической политики и принятия решений

15. Общее экономическое равновесие и макроэкономическое планирование

Начиная с А. Смита и вплоть до современных формулировок абстрактной теории общего экономического равновесия, ее главный вывод состоит в том, что рыночная организация хозяйственной жизни общества при обеспечении условий совершенной конкуренции приводит к наибольшей эффективности производства и к наилучшему распределению потребительских благ. Это теоретическое положение служит краеугольным камнем для тех участников идеологических дискуссий, кто высказывается против какого-либо централизованного управления экономикой. Вместе с тем экономическая наука дает и ясные указания на то, что даже самые современные доказательства главной теоремы теории общего экономического равновесия верны только при определенных условиях. Более тщательное их уточнение постоянно является основой, как для развития самой этой теории, так и допущения централизованного управления экономикой. Хорошо известен и перечень обсуждаемых задач централизованного экономического управления, призванного дополнить и улучшить рыночный механизм, но не заменить его.

Важнейшей составляющей всякого действительно эффективного управления, в свою очередь, является планирование — деятельность по обработке и оценке информации о состоянии объекта управления, постановке целей его развития, выбору путей и средств их достижения посредством сравнения альтернативных вариантов и отбора наиболее приемлемого из них в ожидаемых условиях развития. Все это относится и к макроэкономическому планированию. Однако актуальность его усиливается за счет еще одного зачастую недостаточно учитываемого обстоятельства. Экономика не является абсолютно изолированной от других сферой человеческой жизни. В них же роль государственного, централизованного управления общепризнана и постоянно развивается. В силу всеобщей взаимозависимости деятельность государства в этих других сферах влияет и на экономику, подрывая ее идеальные абстрактные условия саморегулирования, что обуславливает необходимость предварительного анализа последствий данного влияния. Соединение всех вышеперечисленных моментов дает первое представление о сути места и роли макроэкономического планирования в организованной на основе рынка хозяйственной жизни современных государств. Возможно, в качестве противопоставления отрицающему рыночное начало в экономике директивному или императивному планированию, такое его понимание нашло отражение в принятом многими названием индикативного планирования. Однако за этим общим наименованием скрываются две в определенном смысле противоположные концепции макроэкономического планирования в условиях рынка. По наиболее характерным признакам внешнего проявления отличия их можно назвать собственно индикативным и инструментальным. Корень же данного различия заключается в их совершенно разных теоретических основаниях.

Индикативное планирование соответствует духу классической макроэкономической теории, исходит из действенности рыночного саморегулирующегося механизма, а проблемы его функционирования видит в недостатке информации для принятия рациональных решений массовыми экономическими субъектами. Инструментальное планирование опирается на кейнсианское направление экономической мысли, допускает возможность саморазрушения рыночного механизма и видит необходимость его достройки за счет элементов централизованного экономического поведения. Вытекающие из этих теоретических предпосылок практики макроэкономического планирования настолько разнятся, что заставляют говорить о каждой из них в

отдельности. Большее распространение и известность, хотя зачастую и под чужим именем индикативного планирования, получила его инструментальная концепция, что и отдает ей приоритет в рассмотрении.

15. 1. Инструментальное макропланирование

Сразу следует отметить, что в общих рамках инструментальной концепции макроэкономического планирования существует два разных целевых подхода к его анализу. Первый из них состоит в стремлении к наиболее полной теоретической постановке задачи макропланирования. Другой заключается в поиске возможных путей ее упрощения для целей практической реализации. Каждый из этих подходов имеет под собой объективное основание. Порождаемая неутолимимым стремлением к уточнению, детализации, совершенству исследования, теоретическая постановка задачи инструментального макропланирования может быть представлена в общих чертах через следующие ее составляющие.

Непременным условием допустимости инструментального макропланирования является понимание центром всех закономерностей функционирования весьма сложного объекта управления, наличие достаточно детализированной его модели. Присутствие в планировании временного горизонта, характер самого плана как последовательности шагов являются очевидными подтверждениями того, что речь идет не о статической, а динамической модели. В ней же особое значение в контексте макропланирования имеет точное определение временных лагов устанавливаемых взаимозависимостей. Непрерывное изменение объекта моделирования обуславливает в случае макропланирования существование достаточно жесткого лимита времени на создание сохраняющей актуальность модели и проводимые на ее основе расчеты, что, прежде всего, предполагает построение системы оперативного сбора и обработки достоверной исходной информации. Кроме того, число учитываемых в макроэкономической плановой модели параметров и их взаимосвязей требует математической ее формы как реальной основы возможности многофункциональных и вероятностных расчетов. Использование математического аппарата в макроэкономическом моделировании в современных условиях, в свою очередь, не мыслится без соответствующих программных продуктов для ЭВМ.

Еще в процессе моделирования, начиная с его исходных форм (вербально-логического, схематического, графического), происходит как само выделение потенциальных инструментов реализации макропланов, так и определение допустимых с точки зрения экономических закономерностей областей их изменения. Однако подобная задача в области макроэкономического планирования имеет свое продолжение. Та же неразрывность экономики с другими сферами жизни людей приводит к установлению дополнительных ограничений на данную область. Идеологические, политические и другие принципы могут исключать реальную возможность применения определенных инструментов или их конкретных значений.

Существующие пределы человеческого познания причинно-следственных связей, нехватка фактического материала, недостаток мощностей и времени для вычислений вынуждают принимать решения на основе неполного анализа ситуации, порождают необходимость приблизительного определения значений учитываемых в макроэкономической плановой модели, но не рассчитываемых на ее основании, экзогенных факторов. Применяемые для этого методы технического и экспертного прогнозирования остро ставят проблему неопределенности в макроэкономическом планировании и значительно увеличивают число рассматриваемых вариантов планов.

В области макроэкономического планирования определение его целей выходит за рамки компетенции собственно плановиков, поскольку должно отражать не чьи-то узкие, а общественные приоритеты. Единственно воспринимаемый же современным обществом демократический механизм принятия целевых

решений связан с такими затратами времени, что делает нереальным их оперативный пересмотр в ходе решения задачи макроэкономического планирования. Все это порождает необходимость наличия множества целей макропланирования еще до начала решения его задачи. Исключительная сложность одновременного достижения всех поставленных таким образом целей требует их определенной иерархии. Возможность же значительного улучшения общей ситуации за счет значений других целей при незначительном отходе от вышестоящей, предполагает определение допустимых соотношений в изменениях различных целей, что означает на языке теории макропланирования построение его единой целевой функции или функции предпочтений. Наличие единой целевой функции допускает постановку оптимизационной задачи в макроэкономическом планировании, что, в свою очередь, предполагает привлечение в область макроэкономического планирования аппарата современной математической теории исследования операций.

Масштабность задачи макропланирования значительно увеличивается при допущении существования других, отличных от органа центрального управления, экономических субъектов, способных своими автономными решениями влиять на макроэкономическую ситуацию. В качестве таковых выступают центральный банк, профсоюзные и предпринимательские объединения, отдельные крупнейшие предприятия. Характеристики их целей и центра могут быть нейтральными по отношению друг к другу, совпадающими или противоречащими друг другу. В первых двух случаях центральный орган должен обеспечить совместное с данными субъектами групповое поведение. Уже к минимальным его условиям теория групп относит четкое разграничение преследуемых целей и инструментов их достижения, создание такой системы обмена информацией между членами группы, когда ни один из них не скрывал бы от других необходимую ее часть. Противоречие интересов рассматриваемых субъектов заставляет центр решать игровую задачу в макроэкономическом планировании. В этом случае он вынужден принимать решение о своих действиях, многократно просчитывая ответную реакцию на них других участников игры, отыскивая то новое общее равновесие уже макроэкономического планирования, когда изменение поведения любым игроком приводит только к ухудшению его положения. Еще более сложной выглядит задача с учетом того многообразия возможных ситуаций, которое обусловлено различными сочетаниями даже основных, выделяемых теорией игр, их признаков: коалиционных и бескоалиционных, конфликтных и бесконфликтных, игр с постоянной и изменяющейся суммой выигрыша.

В экономической политике решения одного периода чаще всего определяют будущее. Можно наблюдать прямое определение, когда использование какого-либо инструмента сегодня исчерпывает возможность его использования завтра. Чаще обнаруживается косвенное определение, когда политика настоящего вводит экономику в такое состояние, которое потребует весьма определенной будущей политики, а она не обязательно окажется возможной. Обе эти ситуации влияния принимаемых сегодня решений на далекое будущее могут значительно сужать набор возможных решений и предполагают как можно большее отдаление горизонта макропланирования даже при разработке краткосрочных планов, что порождает дополнительные его проблемы. Задача долгосрочного планирования не может быть решена как последовательное применение краткосрочных планов на основе достигнутых в каждый период результатов. Прежде всего, такой подход вообще возможен только при управлении механическими системами. Та особенность поведения людей, что они принимают текущие решения не только на основе настоящего на них воздействия, но и учитывая будущее, заставляет центр либо многократно усложнять функции поведенческих отношений в используемой модели, либо продумывать возможности сокрытия от общества этой будущей экономической политики. Другая проблема связана с зависимостью наступления тех или иных планируемых событий от реализации

прогнозируемых значений экзогенных факторов. Ошибочность этого прогноза на любом временном периоде делает бессмысленными дальнейшие мероприятия плана. Все это значительно увеличивает число просчитываемых альтернативных вариантов планов, превращает процесс планирования в построение своеобразного «дерева решений», каждая «ветка» которого связана с тем или иным возможным состоянием экзогенных факторов. Со всей очевидностью проявляется, насколько усложняется задача долгосрочного макропланирования еще и с учетом возможной игровой ситуации в экономике.

Общая сумма затрат времени, материальных и трудовых ресурсов, связанных с решением всех вышеупомянутых составляющих задачи макроэкономического планирования, ставит под сомнение целесообразность самого ее столь всеобъемлющего рассмотрения. Во-первых, к моменту получения ответа на все вопросы ситуация может настолько измениться, что потребует решения совершенно другой задачи. Во-вторых, издержки самого процесса планирования могут превысить потери от его отсутствия. Таким образом, все это можно резюмировать, что проблема соотношения точности, с одной стороны, быстроты и простоты решения, с другой, является одной из основных для задачи макропланирования. Подтверждением тому служит даже беглое знакомство с содержанием литературы, специально посвященной макроэкономическому планированию. В противоположность экономической теории, которая эволюционирует в направлении усложнения анализируемых взаимосвязей, основное содержание работ по макропланированию посвящено именно поиску путей возможного упрощения теоретической постановки его задачи для целей ее практической реализации. При этом следует различать два направления этого поиска: аналитического упрощения, по-прежнему предполагающего решение задачи силами только планового центра, и организационного упрощения, связанного с переносом части работы по решению задачи на нижестоящих экономических субъектах. Суть первого направления состоит в отыскании таких методов упрощения, которые значительно снижали бы размерность задачи без существенной потери в ее точности. Наиболее часто используются в практике или рекомендуются в литературе по проблемам макроэкономического планирования такие возможные пути его упрощения.

Прежде всего, в реальной организации макроэкономического планирования происходит использование не только математических, но и более простых моделей — вербально-логических, схематических, графических. Кроме того, многие эндогенные факторы этих моделей относятся к экзогенным или вообще игнорируются как не влияющие существенно на качество решения задачи. Соображения экономии времени могут заставить отказаться также от построения единой целевой функции и постановки оптимизационной задачи в макропланировании. На его место становится планирование, направленное на достижение ряда фиксированных целей, основное содержание которого состоит в достижении простой взаимоувязки показателей плана. При этом допускается и ограничение числа рассматриваемых возможных плановых альтернатив.

Снижению размерности задачи служит и обобщение, укрупнение показателей модели, ее агрегирование. Однако на его применение существуют жесткие ограничения, связанные с возникающими в результате перехода к агрегированному описанию экономики проблемами макропланирования. Наиболее наглядная из них — оценка ситуации, когда за укрупненными показателями можно не разглядеть те реальные ее характеристики, которые требуют своего исправления. Так за общим приемлемым уровнем безработицы может скрываться явно неудовлетворительная структура занятости рабочей силы по различным отраслям. Следующая, так называемая проблема операционности, состоит в том, что органы реализации плана могут оказаться в ситуации непонимания порядка исполнения того или иного агрегированного его показателя.

Изменение, к примеру, средней рыночной процентной ставки может быть осуществлено за счет огромного количества вариантов комбинаций цены денег в конкретных сегментах кредитно-депозитного рынка. Каждая же из этих комбинаций отнюдь не одинаково влияет на состояние экономики. Еще одна проблема достоверности анализа связана с тем, что с укрупнением измеряемых параметров экономики одновременно происходит и обобщение их функциональных связей. При этом разные реальные системы функциональных зависимостей в их агрегированном виде могут абсолютно совпадать. Использование в таком случае агрегированной модели будет давать теоретический результат, которого на практике может и не быть. Подобные ситуации достаточно проанализированы математиками в рамках вопроса обратимости сведенных форм функций.

Возможным способом обхода отмеченных ограничений на использование агрегирования является поэтапное планирование. Это своеобразное «вертикальное» разделение задачи макропланирования заключается в постоянном как бы повторении ее решения на следующей стадии, каждая из которых характеризуется убывающим уровнем агрегирования. Но это повторение не начинается с самого начала, а предполагает использование уже полученной на предыдущей стадии информации лишь для более подробной проработки отдельных аспектов плана. Упрощение процесса планирования, однако, здесь произойдет только тогда, когда предыдущая информация будет выступать не только в роли отправной точки, но и жесткого ограничения для последующих поисков. Описанный процесс должен продолжаться до тех пор, пока не будет достигнут некоторый уровень детализации, приемлемый с точки зрения обеспечения операциональности разрабатываемого плана. При этом обнаруживается необходимость выделения трех основных стадий: макроэкономической, отраслевой и региональной. Две последние в очередности своей реализации могут меняться местами в зависимости от условий и целей анализа.

Кроме «вертикального» в макропланировании возможно использование и «горизонтального» разделение его задачи. Для его обозначения в теории принято использовать понятие декомпозиции. Именно рассмотрению возможностей ее методов в поисках необходимого аналитического упрощения задачи макроэкономического планирования и посвящена основная часть работ по данной проблеме. Все прочие вышеуказанные ее аспекты воспринимаются в этих исследованиях как во многом очевидные. Декомпозиция в аналитической задаче макропланирования означает ее разделение на одном уровне агрегирования на несколько частей, решение которых либо автоматически приводит к решению общей задачи, либо значительно этому способствует. При этом для такого разделения целого на части применяются разнообразные критерии. Наиболее корректным выглядит разделение, когда в структуре модели функционирования экономики и управления ею обнаруживаются части, внутренние взаимосвязи между переменными которых гораздо существеннее, чем связи с другими частями. В случае, если экстремум единой целевой функции представляет собой простую сумму неких локальных целевых функций, также возможно автономное решение задач достижения этих локальных экстремумов. Основанием для разделения общей задачи может служить и выделение во множестве допустимых инструментов макропланирования тесно не связанных между собой подмножеств. Иногда удается отделить так называемую адаптируемую часть системы, ни одна из переменных которой не входит в общую целевую функцию.

Ни один из перечисленных критериев не приводит к автоматическому решению общей задачи по ее частям. В каждом случае возникает потребность в неоднократном обмене информацией между различными участниками разработки плана, наилучшим способом удовлетворения которой выступает обеспечение итерационного процесса — повторения простых шагов, постепенно приближающих к точному решению.

Использование итеративного метода заставляет плановиков уделять внимание и его специальным проблемам: условиям и скорости сходимости к правильному решению задачи, критериям остановки теоретически бесконечной итерационной процедуры. Теория и практика макропланирования знает большое разнообразие примеров реализации декомпозиционно-итеративных схем. Особо следует отметить подходы к данному вопросу первых лауреатов Нобелевской премии по экономике 1969 г. Рагнара Фриша и Яна Тинбергена.

В области долгосрочного планирования его необходимое упрощение состоит в том, что на место детальной проработки плана становится разработка скорее концепций, как самого плана, так и правил будущего процесса его разработки. Такой подход к макропланированию принято именовать выработкой его стратегий. В ходе их реализации происходит постоянный пересмотр принимаемых планов в зависимости от достигнутых в каждый период времени результатов, что получило название «гибкого» или «текущего» планирования.

В принципе, проблема построения упрощенных моделей, которые соответствуют реальности настолько, что представляют собой надежную основу для принятия решений, сводится не только к созданию хороших моделей, но также и к изменению реальности. Макропланирование окажется бесполезным в том случае, если из практического опыта станет очевидно, что существующий экономический механизм слишком сложен для понимания и имитации его достаточно простыми средствами. В таком случае надо попытаться упростить действительность. Особенно это относится к игровой ситуации в макропланировании. Изменение хозяйственной среды потенциальных противников, компромиссные соглашения, а то и прямая реорганизация тех или иных экономических субъектов вполне позволяют центру уйти от состояния игры. Такие попытки легко обнаружить в известной практике макропланирования.

Основная причина другого возможного направления упрощения решения задачи макропланирования, его децентрализации остается прежней, но к ней в этом случае добавляется сложность решения проблемы заинтересованности нижестоящих звеньев в предоставлении центру достоверной информации. В подобном организационном упрощении разработки макроэкономических планов также активно используются декомпозиционно-итеративные схемы. Однако в этом случае интерес вызывают их возможности в децентрализации процесса планирования. В отличие от аналитического упрощения к построению подобных схем здесь предъявляются следующие дополнительные требования. Каждую часть задачи децентрализованной разработки плана должны решать организации того уровня, которые располагают для этого исходной информацией. Рассматриваемая задача на практике неизбежно растворится среди прочих задач административных взаимоотношений организаций различных уровней, поэтому выполняемые каждым плановым органом вычисления должны быть достаточно простыми. Процедура должна быть надежной как в смысле возможности ее интуитивной оценки на основе практического опыта и общего понимания ситуации, так и в том отношении, что в случае возникновения в какой-то момент ошибки на последующих шагах (даже если ошибка не обнаружена) ее влияние должно быть незначительным. В организационной итерации реально можно допустить минимальное число циклов обмена информацией. Необходимость завершения вычислительной процедуры при ограниченном числе итераций требует оценки максимальных пределов отклонений от точного решения. В литературе можно найти огромное число отвечающих этим требованиям декомпозиционно-итеративных схем, разработанных для решения тех или иных конкретных составляющих задачи макроэкономического планирования. В основе большинства из них лежит известный метод декомпозиции Данцига-Вулфа.

15.2. Индикативное макропланирование

Инструментальному макропланированию в определенном смысле противостоит его индикативная концепция. Сразу следует отметить, что она, по сравнению с инструментальным макропланированием, гораздо дальше продвинута от науки в сторону искусства. По этой причине индикативное макропланирование хуже поддается систематизированию, и, соответственно, его разнообразные обобщенные определения в литературе обычно получаются весьма расплывчатыми. Доходит до того, что некоторые авторы предпочитают давать определение индикативного планирования, просто указывая, что его суть состоит в выработке таких способов воздействия на экономическое развитие, которые отличаются от средств инструментального планирования. В поиске определения, построенного по другому принципу, чем «от противного», в дальнейшем будет использоваться в основном опыт Франции, которую принято считать классической страной индикативного планирования и само это понятие связывают именно с ней.

Отталкиваясь от своего теоретического основания, в котором, как уже было отмечено выше, большинство макроэкономических проблем объясняется недостатком определенной информации, именно в ее выработке и доведении до массовых экономических субъектов видят сторонники индикативного планирования основное его содержание. Отдаваемые данным субъектам приоритеты в организации хозяйственной жизни общества проявляются здесь также в представлении об источниках необходимой информации и организации ее получения. В соответствии с этим представлением базовым элементом индикативного планирования является непосредственный обмен собственными планами между массовыми субъектами экономики. Роль центра по началу видится только в создании условий этого обмена, которые и выступают в качестве специфических инструментов реализации индикативного планирования. В этой связи первый вопрос, который приходится решать центру, состоит в том, как заставить или стимулировать массовых субъектов декларировать свои планы перед другими. Гениальный по своей простоте ответ заключается во включении их в различного рода комиссии по профессиональному или региональному признаку, формальной целью деятельности которых является предоставление обществу прогноза агрегированного плана деятельности всех входящих в эти комиссии членов. Простейшим разумным способом разработки этого прогноза является некое суммирование частных планов, что и предполагает придание их публичности. Очевидно, что обмен информацией сопровождается и взаимной координацией планов. Осознание возможных последствий этого, пусть даже не формального, взаимного согласования будущих действий в условиях тесной хозяйственной взаимосвязи участников комиссий порождает весьма существенные моральные обязательства по предоставлению правдивых планов и их дальнейшему исполнению.

Зарождающаяся на данном уровне работа получает свое дальнейшее развитие в комиссиях более высокого уровня, задача которых состоит в разработке еще более агрегированных прогнозов. Таким образом построенная иерархическая структура подобных комиссий позволяет массовым субъектам получать постоянно расширяющийся объем информации и все более увязывать собственные планы с другими. Центр же в результате всей этой деятельности получает агрегированный макроэкономический прогноз с достаточно взаимоувязанными показателями, который и может оценить с точки зрения общественных приоритетов. Формулировки этих приоритетов и призыв центра пересмотреть в их свете низовые планы являются источником дополнительной информации для экономических субъектов, заставляют вновь работать комиссии, на которых вырабатывается дополнительная информация и берутся дополнительные обязательства. Итогом всей рассмотренной деятельности оказывается своеобразная декларация всего общества о своих хозяйственных

планах. Скрепленная существенными моральными обязательствами она приобретает качество общественного договора, что придает ей уже характер плана.

Нельзя не заметить, что по мере удаления от уровня непосредственных исполнителей плана сила моральных обязательств при его разработке значительно ослабевает. В этом смысле эффективность индикативного планирования выше в экономике с превалированием крупных хозяйственных субъектов, что позволяет уже на первичном уровне получать достаточно агрегированные планы. Еще достаточно прочные на этом уровне моральные обязательства дополнительно могут подкрепляться проведением прямых переговоров и заключением соглашений между центральным планирующим органом и другими экономическими субъектами. Примером этого во Франции являются «квазиконтракты» и «плановые контракты», которые не связывают стороны обязательствами в строго юридическом смысле. Они представляют собой лишь одну из форм обмена заявлениями о намерениях между центром и экономическими субъектами. Правительство в зависимости от отношения к выраженным намерениям других участников планового процесса экономики со своей стороны может предлагать им разнообразные формы поддержки, связанные с налоговыми, кредитными и т. п. льготами. То обстоятельство, что заключение подобных контрактов реально возможно только с крупными экономическими субъектами, также стимулирует их развитие в условиях и для целей индикативного планирования. Можно сказать больше, что в отличие от теоретической картины индикативного планирования на практике круг реальных участников обмена планами и выработки общественного договора ограничивается именно этим ядром экономики. Мелкому бизнесу остается заполнять не предусмотренные в плане пустоты хозяйственной жизни.

Повышению эффективности индикативного макропланирования служат и дополнительные моменты. Выработка центром и распространение информации о своих собственных приоритетах в экономике еще до начала работы низовых комиссий позволяет с самого начала направить их работу в нужное русло. Разработка и опубликование центром прогнозов некоторых экзогенных факторов способствует усилению обоснованности разрабатываемых массовыми субъектами планов. Информационная природа индикативного планирования делает полезными любые действия центра, направленные на усиление информационной насыщенности экономики: развитие системы информационных коммуникаций, поддержку исследовательских институтов, электронных и печатных органов распространения экономической информации.

Одной из особенностей, отличавшей в некоторый период времени французскую систему макроэкономического планирования от других, являлось использование «предупредительных сигналов», которые и получили название индикаторов. Их роль состояла в следующем. Среди макроэкономических показателей отбирались важнейшие, для которых в плане задавались нормативные значения и максимально допустимые отклонения от них. Выход какой-то величины хотя бы за одну из этих границ рассматривался как предупреждение о возможном существенном отклонении от намеченного плана и предусматривал либо введение мер по исправлению положения, либо пересмотр самого плана. Эти действия не закладывались в план в самом начале его формирования, а определялись доступной в этот момент информацией. Изменение индикаторов означало только начало поиска новых решений. Основная идея здесь совпадает с рассмотренным ранее понятием стратегии планирования, суть которого состоит не столько в описании всех возможных будущих поведений, сколько в разработке его "правил". Именно в таком значении и вошло понятие индикаторов в теорию макроэкономического планирования, что является основанием придерживаться понятия индикативного планирования применительно только к рассматриваемой его концепции, а не всякого планирования в условиях рынка. Однако хотя индикаторы и дали название одной из концепций

макропланирования, опыт их использования не всегда был положительным. Некоторые из этих показателей оказались слишком чувствительными к довольно слабым отклонениям от запланированного общего экономического развития, тогда как другие, напротив, недостаточно реагирующими. Поэтому в дальнейшем эта система была модифицирована. Теперь отклонение от запланированных ключевых переменных не приводило автоматически к пересмотру плана. Их роль состояла только в обеспечении всех заинтересованных сторон ясной информацией о тенденциях экономического развития в сравнении с планом.

Представленная картина индикативного макропланирования может вызвать впечатление, что с точки зрения простоты организации и содержания, а следовательно, практической осуществимости оно имеет явные преимущества перед инструментальным. Разработка плана не требует такой огромной предварительной работы центра по созданию весьма детализированной теоретической модели экономики, сбору наполняющей ее обширнейшей первичной информации. Реализация плана не предполагает таких радикальных, а значит, и связанных с большим риском способов вмешательства в функционирование рыночного механизма. Однако в процессе реализации индикативного планирования обнаруживается достаточно слабых мест, вызывающих сомнения в его эффективности.

Основой индикативного макропланирования является согласование частных планов. Это означает, что предприниматели должны поделить рынок между собой. Но частнособственническая природа общества, конкуренция сохраняют противоречие интересов этих участников планового процесса. Даже если в различных комиссиях удастся каким-то образом увязать взаимопротиворечивые интересы, необязательный характер этих соглашений может подтолкнуть многих к попытке обойти их. Вопрос о разделе рынков может послужить основанием и для выработки определенной тактики в предоставлении различным комиссиям необходимой информации, когда ее искажения могут привести к желаемому результату работы данных комиссий. Очевидно, что такое поведение приведет к существенному отклонению от намеченного в плане развития, подорвет доверие к планам, которое является важнейшим условием их реализуемости. Еще одной важнейшей проблемой реализации индикативного макропланирования является то, что его условия явно стимулируют монополистические сговоры, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Индикативное планирование не может быть эффективным и в слишком открытой экономике. В этом случае из числа принимающих решения в различного рода комитетах выпадает ряд необходимых участников — иностранные. Когда величина воздействия, оказываемого на экономику из-за рубежа, близка к величине воздействия, оказываемого на нее решениями, принимаемыми внутри страны, тогда результаты переговоров и соглашений в рамках комиссий могут оказаться очень далекими от своей цели. Очевидно, что индикативное планирование требует достаточно жесткого регулирования внешнеэкономических связей. Подтверждением служит эволюция французской системы макропланирования по мере интеграции ее экономики в рамках Европейского экономического сообщества. С конца 80-х годов официально было объявлено об отходе от индикативного планирования в его чистом виде и необходимости перехода к некоему новому качеству макроэкономического планирования.

Вообще-то, в силу вышеперечисленных причин макропланирование во Франции никогда и не осуществлялось только с помощью средств индикативного воздействия, а всегда предполагало активное использование обычных инструментов экономической политики, призванных усилить индикативный эффект планов-прогнозов. Да и применительно ко всем другим странам практика макропланирования, в отличие от теории, смешивает две рассмотренные его концепции. Ни одна из действующих на практике экономических систем не является совершенно однородной, содержащей в чистом виде одну определенную систему принятия

решений и планирования. В практическом воплощении макроэкономическое планирование исполняет роль, состоящую из двух элементов. Первый из них сводится к подготовке управленческих решений центра с учетом использования подконтрольных ему инструментов экономической политики. Смысл второго заключается в деятельности центрального планирующего органа с целью содействия координации решений и действий, предпринимаемых другими экономическими агентами. Разделение этой единой роли на инструментальное и индикативное планирование имеет смысл только с точки зрения превалирования той или иной концепции, а также изучения условий и особенностей их реализации.

В заключение хочется отметить и то, что нельзя оценивать ту или иную концепцию экономической политики вообще и макропланирования, в частности, в их изолированном виде, в отрыве от исторических, национальных и прочих особенностей отдельных стран. Знание многообразного опыта в сочетании с тонким пониманием природы собственной экономики позволят найти нужное сочетание элементов различных теоретических концепций и практических приемов макроэкономического планирования, призванного помочь современному рыночному механизму в достижении и поддержании того самого макроэкономического состояния, которое попадает под понятие общего равновесия.